

Перечитывая заново

Марк Захаров. "Контакты на разных уровнях"-2

Издательство "Центрполиграф" отметило 2000 год выходом в свет книги Марка Захарова "Контакты на разных уровнях". Это в некотором роде римейк прежней и, соответственно, одноименной книги режиссера, вышедшей в издательстве "Искусство" в 1988 году тиражом в 25 тысяч экземпляров. Сегодня такие цифры для литературы, не рассчитанной на массы, недостижимы. Но и нынешний тираж в 15 тысяч впечатляет.

Во времена выхода первых "Контактов" на дворе стояла совсем иная эпоха. Издательство "Искусство" — почти монополист в своей сфере — исправно выпускало продукцию, хотя уже наметился спад. После некоторой паузы, когда практически ничего о театре и кино не выходило в свет, активизировались другие издательства. Их книги о деятелях культуры рассчитаны на широкий круг читателей, а не только на профи, они — о жизни и в гораздо меньшей степени о творчестве как таковом. Книга Марка Захарова с равным успехом будет прочитана и неопитами, и специалистами. Хотя сегодня, скажем честно, ею не так зачитываешься, как прежде. Почему? Та, первая книга наверняка ведь вызревала в голове режиссера еще в доперестроечное время, да и цензура после 85-го года все еще не дремала. Дни шли, слагались слова, книга издавалась, а это не скорый процесс. Отсюда на ее страницах и приметы догорбачевской эпохи. О многом говорить было нельзя, а если автор пытался тогда быть искренним, его труд воспринимался как нечто сокровенное. По прошествии лет приоритеты резко изменились. Изменился и сам Марк Анатольевич. Да и в его собственном театре произошли серьезные перемены. Молодое и про-

двинутое поколение Ленкома сильно отличается от "стариков" и, по всей видимости, доставляет немало хлопот своему худруку. Такова данность.

Захаров много выступает в печати и на экране, всюду бывает. Он светский человек, не затворник, не скуп на контакты в отличие от иных наших режиссеров. Он конкретный, внятный человек. Вот и в книге своей не обременяет читателя театральной методологией. Ясно понимает, что она попадет в самые разные руки.

Книга потолстела, появились новые страницы, написаны новые главы. Захаров включил в книгу небольшую главу "Суперпрофессия", где рассуждает о режиссерском деле и весьма парадоксально высказывается об Анатолии Васильеве, которого не раз прилюдно называл, как и Льва Додина, режиссером более талантливым, чем он сам. Странное впечатление производит глава "Предатели" и тем более ее персонажи: Коперник, Павел Морозов. Зачем она вообще понадобилась Захарову? К чему было прибегать к иносказательности, за которой просматривается попытка в чем-то оправдаться, защититься, наконец? Однако в любом случае интересно то, над чем размышляет творец, сам предмет, избранный им для разговора с читателем. Нет главы "Революционный этюд" и рассказа о сотрудничестве с Михаилом Шатровым. Да и сам драматург отошел от дел театральных, занимается вопросами строительства престижного района Москвы, без энтузиазма вспоминая о театре, которым был когда-то так востребован. Тем не менее эпоха Шатрова в Ленкоме существовала — памятная и громкая, и от нее никуда не деться.

Многое в книге осталось неизменным, хотя требовало нового слова. Так, например, осталась нетронутой глава об Олеге Янковском, словно бы с актером ничего не произошло за прошедшие годы. Марк Захаров, правда, оговорил данное обстоятельство: не было желания радикально переработать ранее написанное, что, с одной стороны, вполне объяснимо и понятно, но с другой... Словом, возникает вопрос: а не лучше ли было яркому публицисту, человеку, отменно владеющему пером, а Захаров именно таков, написать новую книгу? Режиссеру ведь есть что сказать о жизни, о себе, о спектаклях последних лет, вызвавших столько споров в театральном мире. Нам, читателям, маловато смены фотографий в книге, мы, как всегда, жаждем слова.

Светлана ХОХРЯКОВА

Кувалдина - 2000 - 9-15 марта - 9.9